

ставителям еретического придворного кружка. Сам Зосима не был членом этого кружка, однако он не склонен был к решительной борьбе с ересью. Поэтому воинствующие церковники не в московском митрополите, а в новгородском архиепископе видели опору для борьбы за „чистоту православия“. В их среде складывается легенда „о белом клобуке“, который якобы как символ высшей церковной власти перешел от римского папы Сильвестра к новгородскому архиепископу. Мало того, Сильвестр якобы заявил, что „белый же сей клобук... честнее“ царского венца, „понеже архангельского чина есть царский венец и духовного суть“.¹ Так складывались основы реакционной теории о превосходстве „священства“ над „царством“.

Около 1497—1499 годов, по поручению архиепископа Геннадия, составлен специальный трактат („Слово кратко противу тех, еже в вещи священные подвижные и неподвижные съборные церкви вступаются“), в котором мы встречаемся с довольно целостной системой воззрений воинствующих церковников, отстаивавших свои земельные богатства.²

В трактате пространно развивается мысль о преимуществе духовной власти над светской. Всякая власть, правда, „изволится от власти божественные, и сице толико мирьская власть есть под духовною. Елико от бога духовное достоинство предположено есть, сего ради больше достоин повиноватися власти духовной, неж мирьской“.³ Отсюда вытекает то, что княжеская, царская власть должна подчиняться церкви.⁴ Так, из формулы „несть бо власть, токмо от бога“ выводится подчиненное положение мирской власти по отношению к духовной. Цари и князья должны вместе с пастырями защищать „православную веру“ и монастырские земли.⁵ За неисполнение этого своего долга мирским властям грозит гибель („близь того властителя будет погибель“).⁶ В свою очередь и сама церковь должна „даже до кровопролития“ защищать свои богатства. В трактате излагается теория о двух мечях, которые даны в защиту церкви: „Един меч есть вещественный, той меч достоин пастырем церковным имети в защищение церкви своеа даже и до своего кровопролития“, „второй меч есть духовный“.⁷

Таким образом первые отклики на секуляризационные попытки московских государей раздались в Новгороде из окружения Геннадия, т. е. из той среды, где сформировалась идеология сильной воинствующей церкви на Руси, не только без сожаления карающей еретиков, но также твердо стоящей на страже своих земельных владений.

¹ Памятники старинной русской литературы, ч. 1, стр. 296.

² Такова, на наш взгляд, хорошо обоснованная точка зрения А. Д. Седелникова на время и место составления „Слова кратка“ (К изучению „Слова кратка“ и деятельности доминиканца Вениамина. Известия ОРЯС, т. XXX, 1925, стр. 207, 212—213 и др.). До сих пор, к сожалению, имеет хождение старый традиционный взгляд, по которому „Слово кратко“ составлено в 1505 году (И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., стр. 102).

³ Чтения в Обществе истории и древностей российских (в дальнейшем — Чтения), кн. II, 1902, стр. 49; ср. стр. 18.

⁴ „Вси царие, начальници и прочии мирьстии господа, вси христиане первое к церкви православней и настоятелем послушание святое з боязнию и честию изъявляти должны есме, не створивый же сего, неверен и богови сопротивен вмениться“ (Чтения, кн. II, 1902, стр. 10).

⁵ „Сего бо ради мирьски господа власть от бога приемлют, да на хулящих имя божие и враждующих пастырем и грабящим церковнаа достойну казнь будут налагати без милосердия“ (там же, стр. 43).

⁶ Там же, стр. 42.

⁷ Там же, стр. 32—33.